

Андрей Бехтерев

ВЫЧЕГДА

пьеса в 5-ти сценах

Андрей Бехтерев

Вычегда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23575613

Аннотация

Молодой человек встречается на вокзале девушку своей мечты. Через несколько часов он делает ей предложение руки и сердца. Девушка отвечает "да". Но счастье оказывается коротким. Выясняется, что их встреча была неслучайной. Молодой человек попал в ловушку и теперь он может думать только о своем спасении...

Содержание

1.	5
2.	17
3.	28
4.	35
5.	43

Действующие лица.

Больной, 25-30 лет

Доктор из Москвы

Местный врач

Наташа, 27 лет

Даша, дочь Наташи

Густав

Санитары

Россия. Архангельская область. Больница. Наши дни.

1.

Больничная палата. В палате – кровать и стол. На кровати сидит Больной. Он пытается дотянуться рукой до спины. Не получается. Больной встает и трется спиной об стену. Входят Доктор и местный врач. Врач в руках несет стул. Больной садится на кровать и кладет руки на колени. Врач ставит стул посреди палаты.

Врач (*Больному*). Здравствуйте.

Больной. Если это вопрос, то ответ положительный. (*хихикает*)

Врач (*Доктору, смеясь*). Вот такой остроумный у нас больной... (*Больному*) Дорогуша, к нам приехал сам Игнатий Федорович из Москвы. (*Показывает на Доктора*)

Больной. Из Москвы? И я после этого больной? (*Хихикает*)

Врач. Игнатий Федорович – профессор. По телевизору выступает. Великий доктор. А к нам он приехал, только что бы на вас посмотреть.

Больной. Не верю. Не верю. Я не Станиславский, но все равно не верю. Он приехал, что бы бухнуть в кафе «Жуй Жор» и снять местную «сисяську». А я отмазка для жены. (*хихикает*)

Врач. Больной, успокойтесь.

Больной. Я не больной. Я не больной. Я не болею. Я не

болею... Гады.

Врач. (*Доктору*) Ну что скажете?

Доктор. Ничего. (*Больному*) Добрый день. Я действительно приехал издалека, и я хочу вам помочь.

Больной. Помочь? Вы, правда, хотите мне помочь?

Доктор. Да.

Больной. Тогда почешите мне спину между лопаток (*хихикает*).

Доктор чешет спину Больного.

Больной (*недоуменно*). Я пошутил.

Доктор. А я нет.

Больной. Если вы хотите мне помочь, то где ваш гарпун?

Доктор. Гарпун?

Больной. Мне поможет только гарпун в спину. Что бы вы тащили меня за своим катером, пока я не истеку всей кровью.

Доктор смотрит вопросительно на Врача.

Врач. Это постоянная песня. Вчера спрашивал про топор, позавчера про бензопилу. Типа, распилите меня, и станет легче.

Доктор (*Больному*). Я привез с собой гарпун, и я обязательно убью вас, а потом распилю на части. Но чтобы это помогло мне нужно сначала с вами поговорить.

Больной. Да вы маньяк. Нам надо срочно поменяться местами (*хихикает*).

Доктор. Успокойтесь. Вот выпейте (*дает стакан*).

Больной. Это что?

Доктор. Витамины.

Больной (*пьет*). Вкусно. А скоро накроет?

Доктор. А разве еще не накрыло?

Больной. Вроде нет... Хотя может быть уже и... (*задумывается*)

Врач. Ну, я пошел. У меня обход.

Доктор. Конечно, идите.

Врач. Часа вам хватит?

Доктор. Думаю да.

Врач уходит. Доктор садится на стул.

Доктор. Расскажите свою историю. Самое главное подробности и мелочи. Говорите все, что только вспомните.

Больной. Я так очень долго могу говорить. Вы поседете слушать.

Доктор. Говорите.

Больной. Ну. Это... Ну не помню, как я родился. Первое, что помню – это мамкину сиську. Она была такая вкусная-превкусная. И никакой эротики.

Доктор. Подождите. Так я, действительно поседею. Я хочу услышать историю про ту самую девушку и так далее со всеми медведями и старцами. Я уже в курсе, но мне нужно многое уточнить.

Больной. Хорошие витамины. А вы за химию или за физику? Химия рулит миром или физика?

Доктор (*не отвечая*). Давайте начнем с того, что вы при-

ехали в Москву.

Больной. Да? *(пауза)* Я приехал в Москву. У меня был отпуск, и я решил смотаться на пару дней. Обожаю ночевать в гостинице. Такое чувство, что этот мир создан для тебя.

Доктор. Вы приехали в Москву, что бы переночевать в гостинице?

Больной. Вы – идиот? Я приехал, что бы погулять, развеетсяя, покутить, в конце концов.

Доктор. И как вы планировали кутить?

Больной. Никак не планировал. Хотел в «Мегу» съездить, в «Икее» карандашики потырить, на Красной площади посидеть – птичек покормить, ну и гостиница в том числе. И вообще мне нравится, московский народ. Носятся, как сперматозоиды за яйцеклеткой. У всех планшеты, телефоны. Всем не то чтобы некогда, а словно дорвались до бесплатного фитнес-клуба. Странно, что они по эскалатору не бегают задом наперед. Просто вижу эту картинку. «И дурью маюсь и для здоровья полезно».

Доктор. Вы на поезде приехали?

Больной. А причем здесь это? Конечно на поезде.

Доктор. В плацкарте или купе?

Больной. В плацкарте. Я всегда езжу в плацкарте. А зачем вы спрашиваете?

Доктор. Я же доктор. Вопросы часть моей работы.

Больной. То есть вам за такие вопросы деньги платят?

Доктор. Можно и так сказать?

Больной. И сколько стоил вопрос про поезд? *(Хихикает)*

Доктор *(пауза)*. Вернемся в Москву.

Больной. Вы-то вернетесь, а я вряд ли.

Доктор. Ладно, забудем про Москву. Как вы встретили Наташу? Ведь так звали вашу девушку?

Больной. Вы даже не представляете, насколько вы правы. Наташа, действительно, моя девушка

Доктор. Расскажите про нее и про вашу встречу.

Больной. Ну. Это... Может еще витаминчиков? А то как-то недоторкнуло.

Доктор с готовностью встает, разводит витамины и дает стакан Больному. Больной выпивает.

Доктор. Вы начинайте, а вас скоро доторкнет.

Больной. А про что мы?

Доктор. Про Наташу. Как вы познакомились?

Больной. Наташа... Да, Наташа. Да... *(очнувшись)* Наташа – это удивительная история. Я приехал на вокзал, что бы купить обратный билет. Пока стоял в очереди, я проголодался и зашел в «пельменную». Смешное заведение с лошадиными столиками, но пельмени там вкусные. Не просто пельмени, а пельмени с мясом. С чьим мясом лучше не уточнять, но если абстрагироваться от цивилизации, то по фиг. Если коровка нам милей крысы, то кто мы после этого? Тот самый дракон, который выбирал первых красавиц и не хотел кушать уродин? Нам бы добрых коров за стол сажать. А мы их убиваем, а злыми крысками брезгуем. А крысы на вкус не хуже, если

верить китайцам.

Доктор. Стоп. Стоп. Вернемся впельменную. Что такое лошадиные столики?

Больной. Ну, это столики, за которыми едят стоя. Не очень удобно и не очень дорого. А кстати вы знаете, что мясо придумали в Саранске?

Доктор. Что?!

Больной. Ну, мясо, которое мы едим, придумали в Саранске. Оттуда все пошло. А мясо, пожалуй, важней таблицы Пифагора будет. Так что греки отдыхайте.

Доктор. Стоп. Стоп. Стоп. Хватит про мясо. Давайте про Наташу.

Больной. Так я про Наташу и говорил. (*хихикает*) В Наташе критически большой процент мяса. Причем очень нежного. Если исходить из гастрономической логики человека, то любимые девушки – это исключительная «вкуснячка». Особенно, если с хреном, лучком и пивком.

Доктор. Зря я вам повторил витаминки.

Больной. Нет, добрый доктор, не зря. Ничего если я вас буду называть Айболитом? (*хихикает*)

Доктор. Что делала Наташа впельменной?

Больной (*меняется настроение*). Она ела пельмени. Я уже стоял за столиком и удовлетворял желудок. На моем столе была двойная порция пельменей и бутылка пива. Не помню, какое пиво. Какое-то дешевое. «Троечка», наверное. Наташа вошла, и я не мог ее не заметить. Она была в платье. С

ней была дочка Даша. Наташа подошла к прилавку, или как там это называют, и тоже заказала пельмени, а дочке купила молочный коктейль. Она встала за соседний столик, причем лицом ко мне. Потом наши взгляды пересеклись и она мне улыбнулась. Она так красиво улыбнулась, что мое сердце и прочие потроха сразу рухнули. Я, с перепугу, отвел взгляд. Когда я рискнул снова на нее посмотреть, она уже всю кушала, и болтала с дочкой. Я вам уже сказал, что у Наташи не было ноги?

Доктор. Не сказали.

Больной. У Наташи вместо правой ноги был костыль. Нога была отрезана чуть выше колена, но это я позже увидел. А так она вошла, скрипя костылем, ведя под ручку 10-летнюю дочку. Меня это просто сразило. Такая милая девушка, без ноги, с очень взрослым для ее возраста, ребенком и в этой страшной вокзальной дыре...

Пауза.

Доктор. А дальше?

Больной. Они быстро поели и стали собираться. И тут снова наши взгляды встретились и она опять мне улыбнулась. Я уже хотел ей что-то сказать, типа «Хеллоу, бэйби», но у меня был полный рот непонятно чего. Пока я прожевывал и глотал, Наташа с Дашей ушли. Я завис. Вроде надо было за ней бежать, а с другой стороны, с какого перепугу и что я ей скажу, если все-таки смогу догнать. Я допил пива, вспомнил ее улыбку и все-таки рванул. В принципе, догнать ее было

невозможно. Поиграйте в прятки на Казанском вокзале. Вы же москвич. Вам не надо далеко ходить. Я побежал в первом попавшемся направлении и почти сразу столкнулся с ней нос в нос. Она снова улыбнулась. «Привет» – сказал я ей. Она ответила: «Привет». Дальше я не помню. Мы стали разговаривать. У меня получалось остроумничать. Во всяком случае, она хохотала. Я пошел ее провожать. Оказалось, что она живет совсем недалеко от вокзала. Она пригласила меня к себе, а может я сам напросился. Что-то забыл.

Доктор. Может, вы напряжетесь и вспомните, как вы оказались у нее?

Больной. Мы просто шли и пришли. Она жила на первом этаже в старом доме. В квартире было очень бедно, но аккуратно. Типа, платица дореволюционной гимназистки из кино. Красиво тем, что дешево.

Пауза.

Доктор. И что потом?

Больной. Потом было то, про что вы так долго и настойчиво мне намекаете?

Доктор. Про что я вам намекаю?

Больной. Про секс. Вы как вошли, сразу стали намекать мне на секс.

Доктор. Вы прямо с порога занялись с ней сексом?

Больной. Конечно, нет. Когда мы вошли, зависла длинная пауза. Мы не поняли, как оказались у нее дома. И я предложил сбегать, купить что-нибудь на стол, типа, водки. Она с

радостью согласилась. Я побежал в магазин. Потом я вернулся, мы накрыли стол, потом кушали-пили, потом смотрели телевизор, потом танцевали, и только потом поцеловались.

Доктор. Она была готова к сексу?

Больной. Что?

Доктор. Ну, она была возбуждена?

Больной. Не знаю. Я только за себя могу поручиться.

Доктор. Расскажите поподробней о сексе.

Больной. Сдурели что ли? Подрочить захотелось?

Доктор. Это из тех вопросов, за которые я получаю деньги.

Больной. Веселая у вас работка.

Доктор. Не жалуясь. Итак, сколько раз между вами был половой контакт?

Больной. Да не скажу я вам. И вообще я не помню. Для меня главное первый раз. Остальные я не считаю.

Доктор. А отсутствие ноги, как влияло на вашу эрекцию?

Больной. Идите на фиг.

Доктор. Хотя бы про позы расскажите?

Больной. Идите на фиг. Ничего что я повторяюсь?

Доктор. Это очень важно для вас вспомнить все подробности. *(Длинная пауза)* Ну хорошо. Давайте другой вопрос. Получается, что Наташа очень бедна?

Больной отворачивается и начинает ковырять стену.

Доктор. Ау.

Больной. Что?

Доктор. Наташа была очень бедной?

Больной (*поворачивается к Доктору*). Да. (*зевает*) Ей платили небольшое пособие по инвалидности, и плюс подработка швеей.

Доктор. Зачем тогда она пришла обедать на вокзал? Там же по любому дороже макарон.

Больной. У нее было день рождения. Она его так решила отметить. Ей исполнилось 27.

Доктор. Даже так? Интересно. И вам она очень понравилась?

Больной. Конечно. Знаете, доктор... хотя откуда вам знать, такому умному, что такое любовь.

Доктор. Вы ее прямо сразу полюбили?

Больной. Да. И даже сделал ей предложение.

Доктор. Предложение жить вместе или брак оформить?

Больной. Предложение руки и сердца, чучело.

Доктор. Чем же она вам так приглянулась? Своей одноногостью?

Больной. Я не изврат, как вы. Я просто созрел для семьи, для детей, но все мои попытки совместной жизни терпели крах. Когда встречаешься, в кино ходишь, в клубы, то все «хи-хи» да «ха-ха», но как только зависаешь вместе больше чем на 3 дня, то прощай навеки. 4 раза со мной такое было.

Доктор. А сколько дней ты жил с Наташей?

Больной. Два, но мы с ней сразу чувствовали себя дома. Нам было так уютно рядом. Я даже не переживал «встанет

– не встанет».

Доктор. У нее кто-то был до вас?

Больной. А у вас кто-то был до меня? Вы меня специально злите?

Доктор. Я не хочу вас злить. Я хочу вам помочь.

Больной. Вычегдский медведь куда благородней вас. Он мне помог тем, что прошел мимо.

Доктор. Окей. У каждого свое благородство. Наташа согласилась на ваше предложение?

Больной молчит.

Доктор. Извините. Я больше не буду затрагивать интимные темы, если это вас так пугает. Извините еще раз и давайте продолжим.

Больной. Когда не хватает воды, ставят большие воронки на случай дождя. Дождевая вода заполняет емкости, ее берегут и используют каждую каплю. А такие, как вы подползают зачем-то снизу с отверткой в руке и дырявят дно, что бы ни капли не осталось. Зачем вы это делаете?

Доктор (*не отвечая на вопрос*). А где была дочь?

Больной. Что?

Доктор. Дочка Даша. Где она была все время, пока вы любили друг друга.

Больной (*испуганно*). Даша? Я не помню. Куда же она делась?

Доктор. Она точно была?

Больной. Точно. Я ее за руку держал, пока мы шли с вок-

зала. А потом я пошел в магазин и больше ее не видел. Куда же она делась? Доктор, куда она пропала?

Доктор молчит.

Больной. Доктор, куда она пропала? Куда она могла пропасть?

Доктор. Вот и хорошо. Теперь давайте как можно подробней вспомним, как начался ужас. Соберитесь.

Гаснет свет.

2.

Наташа. Подожди секунду. Сейчас станет светло.

Включается свет. Та же кровать и стол. У стены большая этажерка с книгами. Наташа и Больной лежат на кровати.

Наташа (*весело*). Ты – сексуальный маньяк.

Больной. Это ты – маньячка.

Наташа. Нет, ты.

Возня в кровати. Поцелуи.

Наташа. Я устала.

Больной. А я нет.

Наташа. Ура. Я поймала маньяка.

Больной. А-а-а. Только не за гиперболу.

Они хохочут, поднимаются на кровати, целуются, садятся на край.

Больной. Сиди здесь. Я принесу тебе мороженое.

Больной берет со стола тарелку с мороженым и возвращается на кровать.

Больной. Давай я тебя покормлю с ложечки.

Наташа открывает рот, но Больной дразнит ее. У Наташи не получается поймать ложечку. Оба хохочут.

Наташа. Отдай, маньяк-многостаночник. (*забирает мороженое, ест*) Вкусно, однако.

Больной. Знаешь, я видел как-то одну передачку. Там рас-

сказывали про протезы. Сейчас можно сделать отличный протез, который будет не хуже обыкновенной ноги.

Наташа. Да ты что?

Больной. А что? Будем бегать на перегонки.

Наташа. А если ты меня не догонишь?

Больной. Догоню.

Наташа. Ты знаешь, сколько такой протез стоит?

Больной. Наверное, дорого, но я могу поднапрячься.

Наташа. И чем я должна буду тебя отблагодарить?

Больной. Тем, что не будешь убегать далеко.

Наташа. Это что-то значит?

Больной. Да. Я хочу быть с тобой. Мне с тобой так хорошо.

Наташа (*смеется*). Но ты меня только 2 дня знаешь. Вдруг я призрак, пришедший за тобой с того света.

Больной. По фиг.

Наташа смеется.

Больной (*расстроено*). Ты не хочешь быть со мной?

Наташа. Конечно хочу, дурачок. Мне с тобой еще лучше, чем тебе.

Больной (*радостно*). Правда? (*лезет целоваться*)

Наташа (*смеясь*). Подожди. Дай мороженое доесть... Мне очень с тобой хорошо. Я девочка большая и у меня были дружки. 3 раза я даже пыталась наладить совместную жизнь. Но во время этих попыток я постоянно повторяла самой себе: «надо потерпеть». Надо потерпеть, что он плюет на пол, надо потерпеть, что он перед сном выпивает баклажку пива,

надо потерпеть, что он воняет, как хряк. И, в конце концов, я понимала, что это «надо» мне совсем не надо.

Больной. Я тоже могу вонять.

Наташа. Я знаю. Но ты воняешь, как я.

Поцелуи.

Больной. Может быть, и поженимся заодно?

Наташа. Это предложение?

Больной. Нет. Сейчас.

Больной (*становится на колени перед девушкой*). Наташа, выходи за меня замуж. Я сделаю все, что бы ты об этом не пожалела. Ты согласна?

Наташа. Ничего себе. Можно хоть чуть-чуть поломаться?

Больной. Только чуть-чуть.

Наташа. Ну... Знаешь, дорогой... Это так неожиданно... Мне надо подумать. Ну, написать на листочке плюсы и минусы, оценить каждый пункт по 100-бальной системе, сложить-умножить. Потом...

Больной. «Чуть-чуть» кончилось.

Наташа. Да? Жалко. Тогда я отвечаю... да!!!

Целуются.

Наташа. Мы устроим свадьбу? Я буду в белом платье, вот с такой херней, а ты в костюме с херней попроще. Родни у меня нет и подружек немного, так что можно снять совсем крохотный ресторанчик. Ни тещи тебе, ни тестя. Идеальная невеста?

Больной. Ага.

Наташа. Ты не представляешь, как тебе повезло со мной.

Больной. Буду представлять это всю оставшуюся жизнь.

Наташа. Я тебе прямо с разбегу открою большую тайну.

У меня очень большое приданное, как у Монте Кристо.

Больной. Правда или смеешься?

Наташа. Правда. Вот оно.

Наташа показывает на стеллаж с книжками.

Больной. Под каждой страницей – сотка?

Наташа (*смеется*). Посмотри.

Больной встает, подходит к книжной полке, достает книгу, листает.

Больной. Ничего себе. Это какой год? (*листает*) 1860?

Прижизненное издание что ли? Мощно. (*аккуратно ставит книгу на место, достает другую*) Не фига себе. Это его автограф?

Наташа кивает.

Больной (*просматривает корешки*). Откуда все это у тебя?

Наташа. От папаши. Он в РГБ работал и коллекционировал заодно.

Больной. Что за РГБ? Филиал КГБ?

Наташа. Российская Государственная библиотека.

Больной. Понятно. И сколько все это стоит?

Наташа. Не знаю. Я как-то отнесла одну книжку в букинистический. Мне там дали за нее 15 тысяч. Я думала, будет меньше и обрадовалась, но по глазам продавца я поняла, что

он меня обманул. Как их продать, что бы ни обманули?

Больной. Не знаю. Надо бы специалиста, но специалист тоже может обмануть. Может аукцион устроить?

Наташа. А как это?

Больной. Не знаю. Надо «погуглить».

Наташа. Я посчитала, что если все книжки по 15 тысяч, то получится почти 700 тысяч. Здорово же?

Больной. Неплохо, но тут наверняка в 10 раз больше. Нужен аукцион.

Наташа (*смеется*). Хорошо, мой повелитель.

Больной. Повелитель? Можно тогда я еще чуть-чуть поповеливаю.

Наташа. Повелители не спрашивают разрешения.

Поцелуй. Наташа капризничает.

Наташа. Я еще отдыхаю. Лучше угадай, какая из книг моя.

Больной. Твоя?

Наташа. Да. Это все папины книги, кроме одной. Она — моя, но я держу ее вместе со всеми.

Больной. И как я угадаю? Тут столько книг.

Наташа. Ну, пожалуйста.

Больной. Хорошо. (*встает*) Ну, судя по всему... (*оставливается возле полки и не глядя вытаскивает первую попавшуюся книгу*) вот эта. (*читает заголовок*) «Вычегда».

Наташа (*хлопает в ладоши*). Ты угадал с первого раза.

Больной. Да ладно.

Наташа. Правда. Теперь можешь делать со мной что хо-

чешь.

Больной. Наташка, ты врешь? Я даже не думал.

Наташа. Это, правда, моя книга. Как у тебя получилось?

Больной. Никак. Ты меня разыгрываешь.

Наташа. Нет. Посмотри, что там написано, и ты поймешь, что это точно моя книга.

Больной. Я не хочу читать.

Наташа. Ну, пожалуйста. Просто посмотри.

Больной (*открывает книгу*). «Того, кто падает в пропасть, спасти могут только крылья». Это о чем? (*листает, читает*) «Человек, который падает, слышит острый свист, который режет его на части». (*кладет книжку в сторону*) Давай потом. Сейчас я хочу сделать с тобой то, что хочу.

Наташа (*смеется*). Подожди. Хотя бы картинку посмотри.

Больной. Нет.

Наташа. Хотя бы одну. На странице 18. Такая смешная картинка.

Больной (*отходит от девушки и снова берет книгу в руки, листает*). Что это?! Какая хрень! Тебе это, правда, нравится? (*показывает Наташе картинку*)

Наташа. Я думала, тебе будет интересно.

Больной. Что тут интересного? Придурок убивает девушку, а рядом расчлененный ребенок. Что тут может быть интересного?

Наташа. Посмотри, чем он ее убивает?

Больной. Не знаю. Похоже на шампур для шашлыка.

Наташа. Да. Это шампур. А теперь посмотри на лица.

Больной (*смотрит в книгу и открывает рот от удивления*) Девушка на тебя похожа.

Наташа. Очень похожа. А ее любовник на кого похож?

Больной (*смотрит и бросает книгу в сторону*). Что это значит?

Наташа. Узнал себя?

Больной. Ты меня пугаешь.

Наташа. Извини, милый. Я думала тебя развеселить. Давай забудем об этом.

Больной. Хорошо... только не очень. Что все это значит? Объясни, моя радость, а то я буду думать всякую хрень.

Наташа. Хорошо. Это значит, что мы с тобой брат и сестра.

Больной. Что?!

Наташа. Ты не переживай. У нас фамилии разные, пожениат без проблем. И дети будут нормальные. Инцесту далеко до алкоголизма.

Больной. Как мы можем быть братом и сестрой?!

Наташа. А ты прочитай подпись под рисунком.

Больной. (*поднимает книгу, листает, читает*) «Брат приносит в жертву сестру-любовницу и их дочь». Это что? Конкурс на количество извращений в одном предложении? Наташка, хватит меня разыгрывать. У меня настроение портится.

Наташа. Хорошо. Не буду.

Больной. Это же шутка?

Наташа. Что смешного, когда тебя рвут на части шампунром? Ладно, забудем. Иди ко мне.

Больной. Наташа, что это? (*показывает на книгу*)

Наташа. Книга называется «Вычегда». Это река такая. Если тебя не интересно, давай забудем про это.

Больной. Давай. Как будто этого разговора не было.

Наташа. Хорошо. Иди уже ко мне.

Больной подходит к Наташе, хочет ее обнять, но в последний момент передумывает.

Больной. Ты про брата с сестрой пошутила?

Наташа. Нет.

Больной. У тебя есть курить?

Наташа. Ты же не куришь.

Больной. Захотелось.

Наташа. Там на полке вроде оставались папины папиросы.

Больной подходит к полке, шарит по книгам, находит шкатулку. В шкатулке пачка папирос. Больной достает одну, нюхает и кладет назад. Подходит к Наташе, садится рядом.

Больной. Допустим я твой брат и я тебя убил.

Наташа. Принес в жертву.

Больной. Хорошо. Принес в жертву. Почему я ничего не помню?

Наташа. Потому что ты плохой, но не переживай. Я тебя все равно люблю.

Больной. А ничего, что ты сидишь теперь рядом и совсем не похожа на труп?

Наташа. Глупый вопрос. Дотронься, потрогай меня.

Больной. Я тебя уже трогал.

Наташа. Потрогай меня сейчас. Внимательней.

Больной вздыхает, трогает Наташу за руку, за ногу.

Больной. Ты живая. Просто сумасшедшая.

Наташа. Может быть, но лечить тебя будут.

Больной. Я понял. Ты всем своим любовникам начинаешь гнать эту телегу. Тебя веселит, что они, забыв трусы, пулей вылетают от тебя.

Наташа. Ты мой единственный любовник.

Больной. Я заметил. Такое мастерство ублажения мужиков достигается только в результате долгой ежедневной работы. Точнее еженощной.

Наташа. Зачем ты меня обижаешь?

Больной. Извини. Я не знаю, что делать. Я не хочу уходить, но ты не оставляешь вариантов.

Наташа. Ты не уйдешь.

Больной. Нет. Я прямо сейчас уйду. Мне надо подумать. Зачем ты все испортила?

Наташа. Я ничего не портила. Это все мразь, которой ты молишься. Она обещала тебе крылья, и ты решил пожертвовать мной и Дашкой. Думаешь смерть это игрушка?

Больной. Замолчи. Мне очень тяжело это слушать.

Наташа. А мне очень тяжело было смотреть, как ты уби-

ваешь нашу дочку, а потом было очень больно, когда ты убивал меня.

Больной. Отвали.

У Наташи на глазах слезы.

Больной. Прости, Наташечка. Я так влюбился в тебя, но сама понимаешь, что с таким бредом нельзя жить.

Наташа. Можно, если совсем немного.

Больной. Мне надо уйти. Тебе надо к доктору. Я вернусь и помогу. А сейчас мне надо на улицу. Хотя бы на пару часов.

Наташа. Ты не уйдешь.

Больной. Я уйду.

Наташа. Ты не уйдешь, потому что ты уже падаешь и, спасти тебя могу только я.

Больной. Я пошел

Больной встает и идет к двери.

Наташа. Слышишь свист?

Больной. *(останавливаясь)* Да. Слышу. Что за противный свист? У меня голова трещит.

Наташа. Ты падаешь. С огромной высоты. И очень скоро ты шлепнешься и разлетишься на молекулы. От тебя ничего не останется – ни тела, ни души. Вообще ничего. От всех что-то остается, а от тебя не останется ничего. Тебе не жалко себя?

Больной *(поворачивается к Наташе)*. Отпусти меня. Пожалуйста.

Наташа. Закрой глаза.

Больной закрывает глаза. Свет гаснет.

3.

Свет включается. Палата в больнице. Доктор за столом. Больной на диване.

Больной. Я закрыл глаза и оказался в лесу. Потом снова открыл-закрыл, но все равно лес и свист уши закладывал. Я пошел, потом побежал, потом очень быстро побежал, упал несколько раз. Противно, что земля стала раскачиваться подо мной. Словно штормило.

Доктор. Стоп-стоп. А вы что-нибудь пили с Наташей перед тем, как все это началось?

Больной. Воду. Вы думаете, она подмешала мне что-нибудь? Вы такой наивный.

Доктор. Ладно, продолжайте.

Больной. Не делайте мне одолжений.

Доктор. Извините. Я был не прав, перебивая вас. Больше не буду. Что случилось в лесу?

Больной молчит.

Доктор. Давайте еще витаминчики примем. В знак примирения.

Доктор дает витамины. Больной выпивает.

Больной. В лесу было бы хорошо, но свист все портил. Потом я понял, что земля раскачивается из-за меня, оттого что я бегу. Я упал на землю и замер. Земля перестала качаться и

наконец-то настала тишина. Было хорошо. Даже свист прекратился. Пока не пришел медведь из книжки.

Доктор. Что за медведь?

Больной. Медведь из той дурацкой книжки, с которой все началось. Он подошел ко мне и прошептал на ухо какую-то пафосную чушь. Ненавижу эту книжку.

Доктор. Почему?

Больной. Потому что она мерзкая. Потеющая мировая трагедия в отдельно взятом стакане. Ненавижу.

Доктор. Понятно. А эту книгу случайно не вы написали?

Больной. Дурак, что ли. Я не умею писать, тем более такую чушь.

Доктор. Вернемся к медведю. Что он вам сказал?

Больной. Да все те же «навсегда, никогда, потому что». А смысл, типа «я мог бы тебе помочь, но не хочу лезть в чужие проблемы, потому что демократ».

Доктор. Это медведь вам так сказал?

Больной. Да. Но только очень пафосными словами.

Доктор. Забавный мишка. И что дальше?

Больной. Дальше опять стало плохо. Я закрыл глаза и увидел себя падающим не поймешь куда. Земли не было видно, только ветер долбил мне в лицо. Я открыл глаза и к счастью оказался снова в лесу. Но лес снова стал качаться. Опять раздался свист. Я побежал. Бежал, бежал, бежал пока не добежал до речки. Речка была хороша – широкая, пар над ней клубился. Я не долго думая, разделся и вошел в воду. Меня

опять отпустило. Стало совсем хорошо. Я лежал и смотрел в тусклое небо (*длинная пауза*).

Доктор. Больной.

Больной. Что?

Доктор. Вы лежали и смотрели в тусклое небо.

Больной. А. Вы про это. Лежал и смотрел. Полностью ослабился. А потом мне как дало. Опять засвистело, но в 100 раз громче. Я выпрыгнул из воды и побежал назад в лес.

Доктор. Голым?

Больной. Какая разница? (*пауза*) Нет, одетым. (*пауза*) А вы настоящий доктор или просто поболтун?

Доктор. Что?

Больной. Вы разбираетесь в болезнях? В том, отчего и как люди умирают?

Доктор. Конечно, разбираюсь. Я очень хороший доктор.

Больной. Скажите, так всегда бывает, что перед самой смертью вдруг становится очень хорошо?

Доктор. Если и бывает, то точно не всегда.

Больной. Я к тому, что может быть мне так стало хорошо в воде только потому, что так положено перед смертью.

Доктор. Ерунда. Все люди умирают по-разному.

Больной. Да? Странно. Умирают по-разному, а оказываются в одном месте. Парадокс.

Доктор. Ни в каком месте никто не оказывается. У смерти нет места. Просто кончается жизнь и все.

Больной. То есть, смерти нет?

Доктор. Не говорите ерунды. Что тут обсуждать? Жизнь кончается и все. Это называется смертью и она есть. Давайте уже продолжим. Вы побежали в лес. Что вы там увидели в этот раз?

Больной отворачивается в сторону.

Доктор. Опять? Не капризничайте, пожалуйста. Времени мало. (*Больной поворачивается к Доктору*) Вот и славно. И что вы увидели в лесу на этот раз?

Больной. Зверей. Разных и много. Они мешали мне идти. Какие-то олени, лисы, собаки. Даже кабан здоровый был. Я его толкнул.

Доктор. Вы толкнули кабана?

Больной. Ага. Я же сумасшедший. Он путался у меня под ногами. Вы любите животных?

Доктор. Рассказывайте дальше.

Больной. Это да или нет?

Доктор. У меня есть собака.

Больной. И что? Что вы с ней делаете?

Доктор. Я к ней хорошо отношусь. А про остальных животных ничего сказать не могу.

Больной. А вы лечите свою собаку?

Доктор. Она не жалуется на здоровье.

Больной. А если пожалуется?

Доктор. Я вызову ветеринара.

Больной. А если ветеринар не придет?

Доктор. Я не знаю, как лечить собак.

Больной. Ну, так узнайте. Почитайте книжки.

Доктор. Хорошо. Почитаю. Давайте к вам вернемся.

Больной. Нет. Давайте еще у вас побудем. Получается, лечить зверей вам запаadlo?

Доктор. Точное слово. Запаadlo.

Больной. Значит, вы не давали клятву Айболита?

Доктор. Не давал.

Больной. Значит все-таки вы – поболтун.

Доктор. Допустим, если вам так больше нравится. Что было после животных?

Больной. Вы слишком торопитесь. Вы же просили подробности.

Доктор. Я и сейчас их прошу. Только по теме.

Больной. Хорошо. Я все помню. Там была куница, ослик, ежики, рысь, лось, ехидна, дикобраз, лисица, белка, бурундук, хомячок, заяц... Я про ослика уже говорил?

Доктор. Да

Больной. Тогда еще там был гиппопотам и опоссум. Дайте вспомнить. Я никого не забыл.

Доктор. И что эти звери делали в лесу?

Больной. Что делали звери в лесу? Давайте подумаем вместе. Что могут делать звери в лесу?

Доктор. Но вы продолжали падать?

Больной. Да. Насчет этого не переживайте. Я летел к своей смерти со скоростью ужаса, как сказал бы автор этой чушни. Я уже видел приближающееся дно.

Пауза.

Доктор. И что случилось перед тем, как вы разбились?

Больной. Я не разбился.

Доктор. Почему?

Больной. Потому что сестренка спасла меня.

Доктор. Значит все-таки сестренка. Попробуйте, пожалуйста, начать с многочисленных зверей и закончить чудесным спасением.

Больной (*задумчиво*). Хорошо. Я расталкивал зверей. Толкнул кабана, пнул ехидну, но не со зла... Я вышел на поляну. На поляне была изба. Из трубы шел дым. Звери толпились перед избой, потому что внутри был доктор Айболит.

Доктор. Вы уверены, что Айболит?

Больной. Я шучу. Там был тот самый писатель, но он тоже лечил зверей. Правда Айболиту его методы вряд ли бы понравились.

Доктор. И как он их лечил?

Больной. Он их готовил. Шашлыки из них делал и продавал, как баранину.

Доктор. Забавный у вас Айболит. Что ж звери толпились перед его дверьми?

Больной. Потому что наивные, как дети. Как вы думаете, если звери, действительно наивны, как дети, то можно ли перефразировать Господа и сказать: «Будьте, как звери и войдете в Царство Небесное»?

Доктор. Думаю, что не стоит перефразировать Господа,

особенно если вы хотите выйти отсюда. Вы вошли в избу?

Больной. Да. Вошел.

Свет гаснет.

4.

Свет зажигается. Та же комната, кровать и стол, только стилизовано под избу. В избе Густав (тот же актер, что и Доктор). Он снимает с шампура мясо и кладет в большое блюдо. Больной стоит в метрах 5 и, не отрываясь, наблюдает за Густавом.

Густав. Проходи к столу.

Больной. Где я?

Густав. Меня зовут Густав.

Больной. Где я?

Густав. Будешь шашлык?

Больной. Это человечина?

Густав. Нет. Баранина. Попробуй.

Больной подходит к столу, берет кусочек, нюхает, облизывает и кладет назад в блюдо.

Больной. Спасите меня.

Густав. Зачем?

Больной. Не знаю. Надо. Мне.

Густав. Человека, который падает, спасти могут только крылья.

Больной. Где-то я уже это слышал. У вас случайно нет крыльев?

Густав. Нет.

Больной. Что ж мне делать?

Густав. Любуйтесь.

Больной. Что?

Густав. Любуйтесь своим падением. Это очень красиво.

Больной. Спасите меня. Вы же можете. Мне страшно.

Густав. Спасти от страха?

Больной. Какого, на фиг, страха? Я сейчас разобьюсь.

Густав. Тот, кто лезет в чужую душу, всегда не прав, даже если он предлагает спасение.

Больной. Мне это уже говорил ваш медведь. Слово в слово. Что за чушня? Залезьте мне в душу. Будьте неправы. Спасите меня.

Густав. Извини, брат, я – аристократ. Лучше мясо покушай. Когда еще придется.

Больной. Я ничего не хочу. Наташка обманула вас. Я не ее брат. Я ее вообще не знаю. Я никого не убивал. Как-то же можно это проверить.

Густав. Ты просто сам не знаешь, что хочешь. Твои желания бегут впереди тебя.

Больной. У меня одно желание и никуда оно не бежит.

Густав. Думаешь, кровь человеческая может смешаться с землей, с водой, с чужой кровью?

Больной. Я не убивал.

Густав. Ты принес их в жертву своему богу, кровь смешал с уксусом и замочил в нем мясо. Потом пожарил. А потом пришел твой бог и все съел.

Больной. Дурак что ли?

Густав. Неплохо получилось, но следующий раз чуть подольше надо подержать. Не переживай. Вкуснота приходит с опытом.

Больной. Вы такой же придурок, как и ваш медведь.

Густав. Ты разве уже не хочешь летать? Это же так красиво – летать над пешеходами.

Больной садится на стул и хватается за голову.

Густав. Мир переполнен трупами, переполнен их радостями и страданиями. Но время от времени происходит сброс ненужной информации и тогда происходит хлопок. Образуется огромная дыра, в которую засасываются ставшие ненужными трупы. И земля начинает дышать тогда легко и свободно и с радостью принимать падающих в пропасть людей. И тогда рождаются новые святыни и города, и мир начинает крутиться по-новому. Ты можешь освободиться от трупов в одиночку.

Больной. Это вы написали Наташкину книжку? Не помню, как называется.

Густав. «Вычегда». Я написал.

Больной. Плохая книжка.

Густав. Хорошая.

Больной. Очень плохая. Бездарная и аморальная.

Густав. Ты вроде умолял о спасении?

Больной. Я и сейчас умоляю. Я не хочу умирать. *(пауза)*

Если для спасения надо похвалить вашу книжку, то это лучшее, что я читал. Это шедевр шедевров, книга книг, конец

конца.

Густав. Вот так лучше. Ближе к истине. Хочешь автограф от автора?

Больной (*с сомнением*). Не знаю. Это обязательно?

Густав. Конечно. Он сделает тебя счастливым.

Больной. Что-то я не очень хочу быть счастливым в вашем понимании. Может, обойдемся без автографа?

Дверь открывается. Входит Наташа в белом платье невесты. Она не хромот. Наташа за руку ведет маленькую девочку лет 10. Это Даша.

Больной. Я же говорил вам, что не убивал ее. Ее никто не убивал. Замуж собралась.

Густав. Как ты докажешь, что это не ты ее убил, когда она живая?

Наташа (*подходит к Больному*). Привет.

Больной. Привет.

Наташа. Как ты?

Больной. Не очень.

Густав (*встает*). Ладно. Дело семейное. Не буду вам мешать. Да и очередь там большая.

Густав уходит. Даша подбегает к Больному.

ДАША. Папа.

Больной растеряно обнимает ее.

Больной (*Наташе*). Как твои дела?

Наташа. Ничего.

Больной. Довольна, что отомстила мне?

Наташа. За что?

Больной. В том то и дело, что ни за что.

Наташа. Эх, Егорка, когда мы были маленькими, ты не мог отличить где – я, где – ты.

Пауза.

Больной. Я ничего не помню. Я пытаюсь вспомнить. Иногда что-то мелькает, но тут же исчезает. Может я пьяный был?

Наташа. Всю жизнь?

Больной. Ну да.

ДАША. Папа, а мы скоро будем кушать?

Больной (*глядя на Дашу*). Не знаю, доча. Не знаю.

ДАША. Я тогда еще погуляю с дедом?

Больной. Погуляй.

Даша убегает за дверь.

Больной. Ты выслеживала меня и поймала на вокзале?

Наташа. Нет. Я просто проходила мимо.

Больной. То есть я сам попался?

Наташа. Ага.

Больной. Может тогда я просто случайный прохожий, который похож на твоего брата?

Наташа. Может быть.

Больной. Что значит, может быть?!

Наташа. Может быть, ты и не мой брат. Какая разница?

Больной. Что?! Как это не я?!

Наташа (*смеясь*). Тогда мне казалось, что это ты. А сейчас

смотрю, вроде не ты.

Больной. А за что тогда мне все это?!

Наташа. При чем здесь за что? Ты просто шел, шел и пришел. Я же тебя за уши не тянула.

Больной. Тянула. И не только за уши. Получается, я ни в чем не виноват?

Наташа. Как это ты ни в чем не виноват? А кто тогда виноват? Вот представь себе, что ты идешь по дороге, а на дороге – дыра. Ты не заметил дыру и провалился. Кто виноват? Я думаю, что точно не дыра. Вообще, глупо искать виноватых, там, где действительно, что-то произошло.

Больной. Получается, я тебя не убивал?

Наташа. Да. Вот теперь я точно вижу, что это был не ты.

Больной. А зачем ты мне улыбалась тогда, когда мы встретились?

Наташа. А я всегда улыбаюсь тем, кто обращает на меня внимание. Я же убожка.

Больной. Но ты же знала, чем все закончится. Ты могла мне подать какой-нибудь знак, могла спасти меня. Почему ты этого не сделала?

Наташа. А ты уже падал. Я просто не могла от тебя увернуться. Никак не могла.

Больной хватается за голову.

Наташа. В том, что произошло, нет ничей вины. И нет какой-то исключительности. Со многими такое происходит время от времени.

Больной. А кто же тогда тебя убил или, может быть, тебя вообще никто не убивал?

Наташа. Вот бы ты расстроился, да?

Больной. Я не про то.

Наташа. Я знаю. Меня убили. Меня и Дашу. Очень жестоко. Ты даже не слышал про такую жестокость. Хочешь знать подробности?

Больной (*после паузы*). Нет. Но почему именно я падаю?

Наташа. Понимаешь, когда жестокости становятся слишком много, во времени прожигаются дыры. Такие маленькие дырочки с оплавленными краями. И некоторые неосторожные прохожие иногда проваливаются в эти дыры. Проваливаются и летят. Летят и падают. Падают до самого конца.

Больной. Это ваша месть?

Наташа. Нет, это не месть. Это просто дыра, в которую ты провалился. Не я ее прожигала.

Больной. Но ведь и не я.

Пауза.

Наташа. Скажи, Егорка, ты бы что предпочел: совершить преступление и остаться без наказания, или быть наказанным ни за что, ни про что?

Больной. Не понял?

Наташа. Ты можешь прямо сейчас ни за что, ни про что разбиться вдребезги. Или ты можешь спастись, но ценой преступления.

Больной. Я не хочу падать.

Наташа. Ты можешь убить меня и Дашу, и это остановит твое падение. Но тогда я стану той самой сестрой, которую ты принес в жертву, и мы навсегда с тобой будем вместе.

Больной. Я не смогу тебя убить. Тем более нашу дочу.

Наташа. Тогда прощай. (*встает*) Прощай, случайный прохожий.

Больной. Подожди. Постой. А без этого никак нельзя?

Наташа молча идет к двери.

Больной. Подожди, Наташка (*подбегает к ней и берет за руку*) Объясни, зачем это нужно.

Наташа (*с готовностью останавливается*). Ты сам не понимаешь?

Больной. Нет.

Наташа. Я тоже не очень, но так складно получится. Круг замкнется. Мы с Дашкой станем твоими крыльями, спасем тебя. Так ты не упадешь.

Больной. Может тогда лучше упасть?

Наташа. Может быть, любимый. Только решай скорей. Время кончается.

Больной растерянно смотрит по сторонам, вертит в руках шампур. Свет гаснет.

5.

Свет зажигается. Больничная палата. Доктор и Больной.

Доктор. И что же вы выбрали?

Больной. Крылья.

Доктор. Вы ее убили?

Больной. Их. Обоих.

Доктор. Шампуром?

Больной. Наверное.

Доктор. Не очень удобно убивать шампуром.

Больной. Вы откуда знаете?

Доктор. Предполагаю.

Больной. Попробуйте и узнаете точно.

Доктор. Кого вы убили первым? Сестру или дочку?

Больной. Какая разница?

Доктор. Огромная.

Больной. Я вам не скажу.

Доктор. Не говорите. Но вы сами то помните.

Больной (*пауза*). Нет. Я ничего не помню. Совсем ничего.

Но я жив, следовательно, какие могут быть варианты.

Доктор. Варианты могут быть разные. То есть момент убийства вы не помните.

Больной. Нет. Не помню. Помню только, кто-то кричит:
«Вычегда! Вычегда!»

Доктор. Вас там нашли.

Больной. Где там?

Доктор. На берегу реки Вычегды. Вы были в одних трусах, причем трусы были на голове. Лоб был разбит, но не сильно. В кулаке – 2 тысячи рублей. Больше ничего.

Больной. А сестренку с дочкой не нашли?

Доктор. Их не нашли. Вы же их съели.

Больной. Нет. Это не правда. Я их не ел. Только приготовил. А съел их тот псих с книжкой. А может, и вы съели. Он же продает мясо ресторанам, а вы должно быть там питаетесь.

Доктор. Вы не боитесь, что я заявлю на вас в полицию?

Больной. Полицию? Зачем? А. Заявляйте.

Доктор. Я пошутил. Вас все равно вернут сюда. Здесь вы на своем месте, Егор.

Больной. Егор?

Доктор. Да, сестра назвала вас Егором.

Больной. Здорово. Я узнал свое имя. Меня теперь выпустят?

Доктор. Нет. Как вас такого можно выпустить? Начнете народ на шампуры насаживать, а потом «я ничего не помню, ничего не помню»

Больной. Вы забавный. Не то, что они (*показывает на дверь*).

Доктор. Спасибо. Я знал, что мы найдем общий язык.

Больной. Общий язык? Звучит, эротично.

Доктор (*морщась*). Не смешно.

Больной. Конечно, не смешно. Эротика и смех – две вещи несовместные (*хихикает*). Вы поможете мне выбраться отсюда, после всего, что между нами было.

Доктор. Зачем? Я пропишу вам эти витаминки и через полгода поговорим еще.

Больной. Не хочу. Не надо. Витаминки надо, но мне срочно нужна свобода.

Доктор. Никуда вам не надо.

Больной. Надо. Надо. Надо. Надо.

Входит Врач. Вопросительно смотрит на Доктора.

Врач. Игнатий Федорович, я рано?

Доктор. Нет. Мы уже закончили (*Доктор встает и хочет уйти*).

Больной. Подождите, доктор, я же не сказал вам самого главного.

Доктор (*остановившись*). Главное? Скажите (*жестом показывает Врачу, что бы отошел в сторону*).

Больной. Крылья. Крылья – это главное.

Доктор. Крылья? У вас за спиной крылья?

Больной. Не за спиной. Спина у меня просто чешется. А крылья всюду. Огромные крылья. Мои крылья.

Доктор. Что ж вы не летите?

Больной. Как я улечу? Хотя бы в коридор выпустили. Тут я не могу их расправить. Мне приходится их таскать их из угла в угол. Они такие тяжелые. Мне бы на улицу. Хотя бы

на минутку. Я тут же улечу. И вам за это ничего не будет, потому что вы же не знали, что я могу взять и улететь. А этого Квазимоду (*показывает на Врача*) мы уьем, как свидетеля (*плачет*).

Доктор. Ну-ну-ну. Успокойтесь.

Доктор показывает жестом Врачу, что бы позвал санитаров. Врач уходит.

Больной. Я уже не хочу эти крылья. Они меня душат. Рвут на части. Освободите меня, доктор. Прошу вас. Меня подставили. Мною залатали эту дыру. Из меня сделали заплатку.

Доктор. Ну, ну. Успокойтесь.

Больной. Если вы мне поможете, то я возьму вас собой. Потом внукам будете рассказывать, что летали по-настоящему. Там такой красивый лес с русалками и северным сиянием. Вам понравится. Вы нырнете в реку, утонете и будете счастливы. Не оставляйте меня с ними.

Доктор. Ну, ну, ну. Успокойтесь.

Входят санитары, берут Больного под руки, сажают на кровать, дают таблетки и воду. Больной послушно выпивает и хватается за голову.

Врач. Что скажете, Игнатий Федорович?

Доктор. Тяжелей чем я думал. Но если чуть-чуть изменить лечение, может, удастся сдвинуть его с мертвой точки.

Врач. Может, в Москву его заберете?

Доктор. Зачем? В Москве таких полно... И еще одна странная просьба у меня... как бы это сказать?.. Если будете

выводить его на прогулку, то связывайте ему руки и спину, там где лопатки, покрепче.

Врач. Зачем?

Доктор. Ну... Надо... Поверьте на слово. Кстати, зовут его Егор. Может это поможет найти его родственников.

Врач. Вы узнали его имя? Вы – гений.

Доктор. Это моя работа. Впрочем, как и ваша.

Врач и Доктор уходят. Санитары укладывают больного спать.